

Сыту Чжао тоже молчал, но Бессмертный Император первым заговорил:

— Седьмой, тебе стоит поблагодарить Владыку демонов. Это он вернул твои украденные вещи.

Он не упомянул Хо Сю, и Си Нин не мог понять его мыслей, но последовал его словам и поднял глаза на Сыту Чжао.

Сыту Чжао тоже смотрел на него, но в его глазах не было эмоций, даже холодности. Си Нин почувствовал ещё большую тревогу.

Он тихо сказал:

— Спасибо... Владыка демонов.

Сыту Чжао отвёл взгляд, спокойно ответив:

— Седьмой принц, не стоит благодарностей.

В этот момент слуга вошёл и доложил:

— Бессмертный Владыка Южного Моря прибыл.

Бессмертный Император кивнул:

— Впустите.

Сыту Чжао и Си Нин вежливо встали и попрощались. Бессмертный Император их не удерживал. Сыту Чжао вышел первым, и, когда они покинули зал, Си Нин, видя, что вокруг никого нет, тихо позвал его:

— Владыка демонов?

Фигура впереди сделала вид, что не слышит, и через несколько мгновений исчезла из виду. Си Нин остался стоять, оглядываясь в растерянности. Он понял, что тот действительно ушёл.

Слуга, заметив это, подошёл и спросил:

— Седьмой принц, кого Вы ищете?

Си Нин сжал губы:

— Никого.

Слуга хотел проводить его, но Си Нин отказался и пошёл обратно один.

По пути он специально зашёл ко дворцу Сыту Чжао, но не осмелился показаться, опасаясь, что его увидят. Он немного постоял в стороне, но затем ушёл.

Сыту Чжао, хотя и сердился, помог ему разобраться с делом Чуи. Когда Си Нин тогда назвал не то имя, он сначала вывел из него яд, а только потом ушёл. Си Нин, вспоминая это, становилось всё грустнее, а негативные эмоции из-за болезни усиливались, вызывая тревогу и чувство незащищённости.

— Что, если он больше никогда не будет со мной разговаривать? Что мне делать? — Си Нин

сжал кончики пальцев, его лицо выражало панику. — Если он вернётся в Царство демонов, мне придётся искать его...

[Система] поспешила успокоить:

— Носитель, разве Вы не будете выполнять задание? Жемчужина Небесной Ведьмы всё ещё у Хо Сю...

— Не буду, — тихо прервал её Си Нин. — Наказание так наказание. Когда его сын будет зачат, я придумаю, как его убить.

— Носитель, нельзя так пренебрегать заданием! — [Система] забеспокоилась ещё больше, не зная, как его утешить. — Это не Ваша вина...

Си Нин покачал головой:

— Нет, это моя вина.

Он был слишком самоуверен, думая, что Сыту Чжао всегда будет ему уступать. Но прошло уже несколько дней, и тот действительно не давал ему шанса объясниться.

— Может быть... Носитель попробует притвориться больным? — [Система] предложила ещё один способ. — Сыту Чжао явно всё ещё заботится о Вас, иначе бы не нашёл низшего демона. Хотя это дело тоже связано с ним... Но я думаю, если Вы заболаете, он не сможет удержаться и придёт.

Си Нин подумал, что это разумно, но как он может заболеть?

— У меня же есть заклинания... Разве люди во дворце бессмертных могут болеть? И чем лучше притвориться?

Вряд ли простудой. Си Нин не разбирался в этом, и [Система] после поиска сказала:

— Ну... Носитель может использовать рост драконьих рогов, притворившись, что они сильно болят?

Пока они обсуждали это, Си Нин уже вернулся в свои покои. Дядюшка Жун встретил его:

— Ваше Высочество, всё в порядке?

Он беспокоился, что Бессмертный Император накажет Си Нина за дело Чуи, но тот выглядел нормально, только был рассеянным. Си Нин покачал головой и молча прошёл вперёд.

Через мгновение Си Нин вернулся и тихо сказал Дядюшке Жуну:

— Распусти слух, что я... из-за роста драконьих рогов чуть не умер от боли.

Дядюшка Жун ошарашенно спросил:

— Чуть не... умер?

— Да, — Си Нин серьёзно подтвердил. — Именно так и скажи.

Чтобы выглядеть более убедительно, Си Нин следующие два дня не выходил из своих покоев,

выглядел болезненным и слабым.

Он перестал наносить мазь на драконьи рога, оставив её на столике у кровати покрываться пылью, и его рога действительно начали болеть.

— Этот способ действительно работает? — сомневался Си Нин, прикладывая тыльную сторону руки ко лбу. — Мне так плохо.

Не только физически, но и морально. За два мира это был первый раз, когда он поссорился с Сыту Чжао, и их холодная война затянулась.

Си Нин понял, что привык к заботе Сыту Чжао. Он поразмышлял и решил, что был недостаточно добр к нему.

Теперь, когда произошло это недоразумение, он перевернулся на бок, чувствуя себя подавленным.

[Система] в душе сомневалась. Она могла анализировать только на основе прошлых данных, но не могла чувствовать эмоции.

Может, она ошиблась в своих прогнозах? Хотя Сыту Чжао и Сун Чжоу были одним человеком, в каждом мире он имел свою предысторию, и его характер мог меняться.

Снаружи быстро стемнело, и Си Нин долго смотрел в окно, прежде чем медленно подняться, чтобы лечь спать.

Он снял верхнюю одежду и бросил её в сторону, сел на край кровати и задумался.

Вскоре Дядюшка Жун постучал в дверь:

— Ваше Высочество, ложитесь спать пораньше.

В последнее время он очень следил за его распорядком и состоянием. Он не знал, зачем Си Нин притворяется больным, но боялся, что тот действительно заболит.

Си Нин ответил:

— Хорошо.

Дядюшка Жун чем-то напоминал Управляющего Линя, и в последнее время Си Нин не чувствовал себя слишком одиноким.

Он встал, чтобы попить воды, не надевая обуви, и босиком подошёл к столу.

Выпив воды, Си Нин держал чашку в руках, и вдруг ему в голову пришла мысль.

— Может, Сыту Чжао сейчас снаружи наблюдает за мной? — Чашка медленно выскользнула из его рук, и Си Нин решил рискнуть. — Если я упаду в обморок, он войдёт?

Если никто не придёт, он просто встанет. Си Нин разжал руку, закрыл глаза и упал на пол.

Чашка разбилась о пол, но Дядюшка Жун уже ушёл и не услышал шума. Си Нин лежал на полу, но никто не приходил, и он почувствовал себя глупо.

Его настроение упало ещё ниже, но, когда он уже собирался открыть глаза и встать, сзади подул лёгкий ветерок, и кто-то нежно поднял его с пола.

Си Нин лишь на мгновение замер, а затем быстро обернулся и крепко обнял шею пришедшего.

Сыту Чжао знал, что он притворяется, но всё же попался на уловку. Он холодно сказал:

— Отпусти.

Си Нин обнял его ещё сильнее, его голос дрожал:

— Нет.

Сыту Чжао всё ещё стоял на коленях, а Си Нин втирался в его грудь. Он схватил Си Нина за руку, пытаясь оттолкнуть.

Си Нин, почувствовав это, в панике поднял голову, сопротивляясь:

— Не уходи, выслушай меня, пожалуйста... Это не то, что ты думаешь.

Его лицо выражало, что он вот-вот заплачет, и все страхи и тоска последних дней выплеснулись наружу. Си Нин несвязно говорил:

— Я даже приходил к тебе, но ты не хотел меня видеть, ты не разговаривал со мной...

Сыту Чжао жалел его, но не мог забыть, как Си Нин назвал его чужим именем. Эти дни были мучительны и для него.

Он ослабил хватку, и Си Нин снова бросился к нему, обнимая. Сыту Чжао случайно сел на пол, одной рукой опираясь сзади, а другой хотел обнять Си Нина, но в конце концов опустил её.

Си Нин всё ещё прижимался к его шее:

— Не уходи...

Сыту Чжао закрыл глаза:

— Хорошо, я не уйду.

Его отношение смягчилось, и Си Нин немного успокоился, ласково потираясь щекой о его шею, а затем нашёл его губы и поцеловал.

Сыту Чжао не реагировал, словно деревянный, сидя на месте и лишь смотря на Си Нина сложным взглядом.

Си Нин обиженно сказал:

— Если бы я не упал в обморок, ты бы всё ещё избегал меня? Ты такой жестокий...

— Я жестокий? — Сыту Чжао усмехнулся, его голос был мягким, но с нотками язвительности.

— Разве ты не хотел объясниться?

Он изо всех сил старался сохранять спокойствие, но его слова всё же звучали с нажимом:

— Тогда скажи мне, кто такой Сун Чжоу?

Сыту Чжао в последние дни, кроме тайных визитов к Си Нину, не сидел сложа руки. Он приказал проверить всех во дворце бессмертных, особенно тех, с кем Си Нин мог контактировать, но ничего не нашёл.

Но он ясно слышал, как в тот день Си Нин, потеряв рассудок из-за яда страсти, напротив него, глядя на его лицо, назвал чужое имя.

Тогда он ушёл спокойно, но, вернувшись, едва не разрушил весь дворец. К счастью, несколько подчинённых остановили его, и он не устроил большого скандала.

<http://bllate.org/book/16913/1557366>